

Ленинская смена. — Азия-Айя. — 1990. — 17 марта

Михаил Задорнов:**СМЕЙСЯ, ПАЯЦ...****или Курсив наш**

ные вещи, там и сям непрерывно происходящие, умудрился вызвать у зрителей смех, а не скорбные улыбки.

— Сколько можно удивляться, что мы великая слаборазвитая страна? Конечно! Надо, чтобы в магазинах появилось хоть что-нибудь, кроме светлого будущего, которое со временем превращается в темное прошлое. О великая страна с непредсказуемым прошлым! И становится жаль археологов будущего.

Найденная обувь наве-

дет их на мысль, что у нас еще сохранились орудия пытки.

О зачаточном состоянии нашей письменности они смогут судить по уцелевшим заборным фрескам. Правда, покажется удивительным, что азбука древних состояла из немногих букв.

Но больше всего недоумения вызовет обнаруженная могила Сталина с эпитафией: «Умер в 1953 году, похоронен в... 1962 году». Где же он был все это время?

Ну, это проблемы каких-то там археологов

будущего, а у нас и сейчас трудностей хватает.

— Обострилась дружба народов. Сейчас весь мир объединяется, а мы разъединяемся.

Несмотря на столь здравые рассуждения, многое в нашей жизни Михаилу Задорнову остается непонятным.

— Я не понимаю, почему пословица «Не в деньгах счастье» есть только в нашей стране. Может быть, надо добавлять: «Не в наших деньгах счастье»?

Я не понимаю, что значит новый лозунг: «По-

вернуть экономику лицом к человеку». А раньше она чем стояла?

Я не понимаю, что значит «социалистический лагерь»? У них, видите ли, капиталистический мир, а у нас — социалистический лагерь! А мы, что, самый веселый барак в этом лагере?

Сейчас стало хорошим тоном, говоря о чем-либо, приводить для сравнения Америку. Кто там не был, тот цитирует, кто был — вспоминает. Задорнов был и теперь нам рассказывает:

— У них со всем

справляются 2% фермеров, а не 30% людей, занятых в сельском хозяйстве, как у нас. И студенты Кембриджа им не помогают, они сами справляются.

Был я там... ни за что не догадаетесь... в Доме бифштекса. Кому что. У них — Дом бифштекса, у нас — Дом политпросвещения. Но что поразило, так это размеры бифштекса. Через всю тарелку нагло раскинулся бифштекс. Я его, конечно, не доел. И сидящий напротив негр тоже не доел. И я понял тогда, что прав Валентин Зорин, правы наши телекомментаторы, когда говорят, что негры в Америке недоедают. И, может быть, нам бы следовало присылать то, что негры в Америке не доели.

А вообще американцы, по сравнению с нашими, какие-то странные. Они не знают, что полиэтиленовые пакеты можно стирать и сушить на веревочке. Они не знают, что такое счеты. Я привез им в подарок, они подумали, что это массажер для спины. Они страшные патриоты, но с чувством юмора у них плохо. Я им говорю: «Давайте выпустим глобус Америки». Они не понимают, не смеются. Один на меня долго так смотрел и потом говорит: «Давай с тобой в долю напололам». Это только у нас в стране люди так могут смеяться.

Действительно, концерт шел более двух часов, и смех в зале не стихал. Извиняюсь, дорогой читатель, все шутки Задорнова пересказать не могу, а вот последние его слова помню точно: «Смеяться над собой могут только сильные люди. Смеемся — значит, выживаем!».

Е. КОНДРАШОВА.
Фото Г. Левина.

Не люблю я, товарищи, слушать монологи наших сатириков. Ну сколько можно говорить о том, что у нас все плохо, плохо, плохо, а у них — гораздо лучше. Мы же это каждый день друг

от друга слышим. А тут еще и с эстрады. Но, okazывается, то же слово — да не так молвить. Вот, например, Михаил Задорнов, обозревая бескрайние просторы нашей Родины и всякие дики-